

— Стой, — Макс ухватил за запястье, и только я собралась сбросить руку, как увидела Сергея. Так он здесь? Давно или только подошел? Один или с кем-то? Тысячи вопросов и лишь одна главная мысль — он тут.

Третьяков стоял ближе к выходу, привалившись к стене и скрестив ноги. В руках бокал с виски, или что он там пьет. Взгляд направлен на меня. Можно не спрашивать, что он обо мне думает, все написано на лице. Этот чертов взгляд пронзал, как рентгеновский луч, заставляя чувствовать себя неуверенно, глупо и еще хрен знает как.

— Ольга, чего застыла? — новый знакомый дернул за руку и закружил в танце.

Я сделала разворот на триста шестьдесят градусов и резко повернула голову. Продолжал смотреть. «Третьяков, у тебя других дел нет?» — хотелось крикнуть мне. Но одновременно я чувствовала небывалый прилив сил.

Еще один поворот, и я снова встретилась с ним взглядом. Ладно, смотри, и пусть тебе будет завидно.

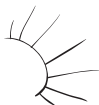
Я поднесла руку к хвосту и стянула резинку. Волосы рассыпались волнами по плечам и спине.

★ *Ирина Стужева* ★

— Ух ты, — выдохнул Макс.

Ну, как тебе, Сережа? А теперь плавные движения бедрами, взгляд через плечо, чтобы убедиться, ты все еще здесь. И снова бедра.

Танцевала специально для него, откидывая волосы, изгибаясь всем телом. Танцевала с Максом, думала о Третьякове. Алкоголь бродил по крови, вызывал дозу адреналина, делая мой танец еще смелее.

Я спустилась в кухню. Владик сидел за столом и сосредоточенно жевал многослойный бутерброд, мама жарила его любимый омлет.

— Не боишься потолстеть? — поддела я брата.

— Отвали.

Привычный диалог между нами.

— Ольга, проходи, сейчас будет омлетик.

— Мам, ты же знаешь, я его терпеть не могу.

Я взяла стакан, налила воды и сделала большой глоток.

— Белок очень полезен для организма. А овсянка ни уму ни сердцу.

Ага, а еще Владик, в отличие от меня, обожает омлет, тогда как овсянку ненавидит. Но с мамой спорить бесполезно.

Ухватив со стола яблоко, я вышла из кухни. Кофе смогу выпить и в университете.

— Я на учебу, — крикнула уже у выхода.

— Пока, не задерживайся, — донесся с кухни мамин голос, брат даже не потрудился ответить.

Так начиналось каждое утро в моей семье. Был еще папа, но с ним мы виделись редко. Все время он проводил

на работе, с раннего утра и до позднего вечера. У него крутая должность в префектуре, и это позволяет нашей семье пользоваться всеми благами цивилизации: жить в престижном районе, путешествовать несколько раз в год, в общем, тратить деньги на все, на что хватит фантазии. У меня с фантазией, как выяснилось, туго, поэтому на моей золотой карте скопилась порядочная сумма и всегда были деньги на приличные шмотки.

А еще у нас все крутилось вокруг брата. Владик младше меня на пять лет и в детстве много болел, потому мама носится с ним, как с хрустальной вазой.

Будучи младше, я обижалась. Если брат не дай бог заболел, мама дневала и ночевала у его кровати, выполняя малейшие капризы, но стоило заболеть мне (что по закону подлости случалось гораздо реже), как она говорила:

— Ничего, Олечка, ты быстро поправишься, это Владик у нас болезненный мальчик.

В средних классах я старалась привлечь ее внимание как могла. Получала пятерки по всем предметам, бежала домой, в надежде, что вот сейчас мама обнимет меня и скажет, что я молодец, я у нее самая лучшая, но лицо мамы принимало лишь озабоченно выражение.

— У тебя пятерка, а вот у Владика что-то не клеится с математикой, учитель плохой. Ты бы с ним позанималась, что ли. Или нет, найдем репетитора.

Я шла в свою богато обставленную комнату, полную игрушек, бросалась на кровать и рыдала в подушку. Почему все время Владик, а как же я?

Одно время я дико ненавидела брата, но продлилось это недолго, так как он, в сущности, был не виноват, что мама любила его больше.

В одиннадцатом классе я вдруг решила, что если не удастся привлечь внимание мамы хорошим поведением, то нужно вести себя плохо. Я часто слышала от одноклассниц, какие скандалы устраивали их родители, стоило им застать дочь с сигаретой или не дай бог целующейся с парнем в подъезде.

Я попробовала курить прямо в доме, потому что иначе никто бы не заметил новой привычки. И готовилась — пусть будет скандал, зато я окажусь в центре внимания.

И действительно, когда мама вошла в кухню, где я сидела с сигаретой в пальцах, а при ней еще и демонстративно выпустила струю дыма изо рта, на ее лице отразилось что-то похожее на волнение. Она подбежала и всплеснула руками.

— Ольга, ты что с ума сошла? Сейчас же брось эту гадость, как тебе не стыдно. Да еще в доме!

Я нахально улыбнулась. Наконец-то внимание, и оно все мне.

— Господи, за что мне это? Ты же прекрасно знаешь, что у Владика на все аллергия! Если уж так хочется, могла бы курить и в своей комнате.

Я со злостью затушила окурок и вылетела с кухни. Мать, похоже, не переделает. Оставалась надежда на поцелуй.

С некоторых пор я начала замечать, что нравлюсь парням. Две мои подружки уже всюю бегали на свидания, мне же все одноклассники казались глупыми и неинтересными.

Но ради дела можно и пострадать. Я выбрала самого симпатичного мальчика из класса и согласилась с ним встречаться.

Так как подъезда не было, наш поцелуй состоялся под кленом, растущим у дома, в тот момент, когда мама выходила на улицу, чтобы забрать брата с занятий по карате. Она ничего не сказала, но позже попросила, чтобы после ужина я зашла в кабинет отца. Я готовилась к долгожданному скандалу, даже ощущала радость от того, что теперь уж точно окажусь в центре внимания, но скандала не произошло.

Когда я подошла, обнаружила, что дверь кабинета прикрыта неплотно, папа стоял у окна, а мама ходила вокруг него кругами.

— Ой, что же делать, — причитала она.

— Что делать, что делать? — голос папы звучал устало и раздраженно. — Мало мне на работе проблем, теперь еще и это. Пусть встречается, если хочет.

— Как так?

— А вот так. Вспомни себя в ее возрасте.

— Но если вдруг что? Если дети? — пролепетала мама и остановилась.

— Зиночка, ну что ты так волнуешься, — говорил между тем отец, — деньги у нас, слава богу, есть, так что, если Ольга вдруг захочет завести ребенка, ничего в этом страшного, вырастим.

— Но, Володя, учеба, будущее, институт?

— Ну найдем няню, что такого? Будет помогать.

— Няню? И правда, отличная идея.

Мама заметно успокоилась.

— В общем, Зина, главное, предупреди ее насчет венерических заболеваний, остальное мелочи.

— Хорошо, да, так и сделаю.

Я вошла, прослушала лекцию по теме, и вопрос был закрыт.

На следующий день я дала парню отставку. От нечего делать налегла на учебу, а потом без труда поступила в самый крутой в нашем городе юридический вуз на бюджет.

Папа приготовил деньги на мое обучение, но, раз они не понадобились, подарил машину.

Я безумно радовалась не столько машине, сколько вниманию, жизнь налаживалась. Вот только я стала замечать, что панически боюсь кому-то не понравиться. В институте, так же как до этого в школе, я хотела похвалы и одобрения и изо всех сил старалась их получить. В итоге добилась того, что я, Ольга Антонова, блондинка с кукольной внешностью, которую портил разве что излишне курносый нос, который, впрочем, многие находили очаровательным, стала одной из самых популярных девчонок курса. Это в какой-то мере примиряло с действительностью, придавало сил, я привыкла к одобрению со стороны, как к наркотику, потому последующие события просто выбили меня из равновесия, заставив забыть обо всем, кроме него.

Я привычно припарковалась на стоянке перед Университетом, поставила «Ауди» на сигнализацию и пошла ко входу, предвкушая чашечку горячего кофе перед началом

лекции. Не прошло и месяца с начала учебного года, как у нас в холле открылось мини-кафе, где можно купить дорогой, зато вполне приличный кофе.

Подруг заметила издали. Мила и Алена стояли у входа в кафешку и о чем-то болтали. Завидев меня, Алена помахала рукой.

Я приблизилась к подругам.

— Привет, красавицы.

— Оль, а мы как раз тебя ждем, — сказала Алена.

Мы обнялись и расцеловались.

— Да, — поддержала ее Мила. — А еще требуем подробный рассказ о вчерашнем свидании.

— Ой, давайте сначала кофе.

— Ладно, но все равно за тобой рассказ.

Мы получили заказ и со стаканчиками в руках пошли к аудитории. До начала пары оставалось десять минут, и можно было не торопиться.

— Ну, так как прошло свидание с Панкратовым? — не отставала Мила.

Я сделала глоток обжигающего ароматного кофе и только после этого ответила.

— Нормально, хотя фильм оказался скучным.

— Из чего я заключаю, — произнесла Алена, — что парень не произвел впечатления.

— Ну... как вам сказать, — протянула я. — Толик очень милый, просто как-то не зацепил, что ли.

Больше о вчерашнем свидании сказать было нечего. Толик — студент параллельной группы — считался симпатичным парнем и вчера пригласил меня в кино. Так как

вечер оказался свободным, я согласилась, о чем пожалела уже через час. Погони с перестрелками не впечатляли, и мне стало тоскливо. После кино мы решили прогуляться, и Толик много и долго рассказывал о своих увлечениях, главным из которых оказался футбол. Футбол увлекал меня еще меньше, чем боевики, но виду я, разумеется, не подала, потому сам Толик, скорее всего, решил, что все прошло великолепно и вскоре нас ждет второе свидание.

— Не зацепил, — Алена хмыкнула, — а он об этом догадывается? Вы неплохо смотрите вместе. Неужели он будет просто еще одним экземпляром в твоей коллекции поклонников?

— Скорее всего, последним, я начала уставать от этих свиданий.

— Действительно, — кивнула Мила, — да и кандидаты подошли к концу, все парни и так по тебе сохнут.

Я пожала плечами.

— А вот и не все, — услышала я за спиной тягучий, насмешливый голос, который мог принадлежать только одному человеку — Анжеле Стужевой.

Медленно обернувшись, я уставилась на высокую красавицу-брюнетку, с которой у нас с самого начала не сложились отношения.

Анжелка как всегда была при полном параде: броский наряд, яркий макияж, идеальный маникюр. За ее спиной стояли две верные подруги — Матвеева и Гурова. К тому, что эта троица меня терпеть не может, а сама Стужева просто ненавидит, я уже привыкла, это не беспокоило. Ведь

ненависть сродни признанию, а я терпеть не могла только равнодушие.

Впрочем, все это было лишь по ощущениям. При встречах мы обычно мило улыбались друг другу и даже болтали ни о чем, тщательно следя за каждой фразой.

— Привет, как делишки? — спросила она.

— Отлично, — протянула я, подражая ее манере, — надеюсь, у тебя тоже.

— А я тут случайно услышала ваш разговор, так вот, уверяю, что есть парень, которому на тебя глубоко наплевать.

— Ой, ну не говори, — протянула Мила, — наша Ольга всем парням нравится.

Не знаю, кто тянул ее за язык, только если бы я знала, к чему приведет эта перепалка, то развернулась бы и ушла в тот же момент.

— А про новенького из восьмой группы забыли? Третьяков.

— Это тот неразговорчивый высокий брюнет? — нахмурилась Алена.

— Ага.

— Да на что он Ольге, тем более и в своей группе парней хватает, — Мила взяла меня под руку, собираясь увести. Как и я, она плохо переносила Стужеву.

— Точнее сказать, на что ему наша принцесса, — не отставала Анжела.

Я замерла.

Стужева приподняла идеально ухоженную бровь.

— Что, Антонова, может, пари?